

— Эй, малец! — позвал Ань Но.

Ситуация казалась ему комичной. Чтобы видеть Бая Ичэня, стоявшего под сценой, ему пришлось обхватить пилон и изогнуться чуть ли не буквой «S». Поза была не из удобных, поэтому он лишь надулся и с жадным вожделением уставился на стакан ледяного лимонного чая в руках парня.

— Ой, сейчас, — отозвался Бай Ичэнь.

Обойдя сцену, он вскарабкался по приставной железной лестнице, скрытой за колонной, и замер перед Ань Но. Мальчик склонил голову, разглядывая мужчину: в свете софитов тот покрылся мелкой испариной, тонкая струйка пота сбегала по четко очерченной челюсти, собираясь в блестящую каплю на подбородке, а его сухие губы потрескались. Тот явно мучился от жажды.

Бай Ичэнь улыбнулся. В его ясных глазах мелькнуло лукавство и торжество. Он поднял стакан, поправил соломинку и, бросив быстрый взгляд на Ань Но, внезапно присел. Стакан оказался прямо перед носом Сяо И, который, согнувшись в три погибели, возился с винтом на полу.

— Старший брат Сяо, пить хочешь? — защебетал Бай Ичэнь. — Это брат Линь только что приготовил, ледяной!

Сяо И, не прерывая работы, лишь дернул плечом и вытер пот об рукав. Припав к трубочке, он сделал несколько жадных глотков. В тишине раздалось громкое «буль-буль», после чего мужчина облегченно выдохнул:

— Твою мать, вот это кайф! Ледяная... А ты, пацан, молодец, уважаю. Своих не забываешь.

— Не за что, брат Сяо! — звонко отозвался Бай Ичэнь.

— Ты меня знаешь?

— Лично нет, но слышал, как босс называл вас Сяо Сяо.

— Ха, сообразительный! — Сяо И и впрямь симпатизировал этому парнишке. Глаз наметан, умишка палата, на язык остер, а в руках всё горит. И сам такой чистенький, опрятный — просто воплощение юношеской энергии.

Ань Но закатил глаза. Он уже начал жалеть, что подначивал мальчишку у входа. Кто бы мог подумать, что этот мелкий окажется настолько злопамятным! Но гордость гордостью, а пить хотелось нестерпимо.

— Эй, благородный малец, — кивнул Ань Но. — А мой где?

Бай Ичэнь поднялся, одарив его двусмысленной улыбкой:

— Ну какой я вам малец? Так, «мелкий засранец», как вы изволили выразиться.

Ань Но прикинул расстояние: до парня был едва ли метр. Тот держал стакан на уровне груди, и капельки конденсата на пластике манили Ань Но сильнее, чем любая сирена. Тратить время на препирательства он не стал.

Выставив правую ногу чуть вперед, Ань Но отпустил пилон левой рукой, намертво вцепился в него правой и резко подался вперед. В мгновение ока его тело, подобно надутому ветром парусу, натянулось в живую, полную мощи дугу, выгнувшись в сторону Бая Ичэня. Под кожей, влажно поблескивающей в свете софитов, буграми вздулись мышцы. Когда его лицо оказалось в паре десятков сантиметров от лица Бая Ичэня, Ань Но наклонил голову и впился в трубочку.

За несколько секунд исчезла добрая половина стакана. Оторвавшись от питья, Ань Но сверкнул белыми зубами и невнятно пробормотал:

— Ох, хорошо... Спасибо! Дай-ка еще глоток.

Бай Ичэнь буквально оцепенел. Он и представить не мог, что этот с виду ленивый и даже неопрятный мужчина способен в долю секунды превратиться в натянутую тетиву, излучающую пугающую силу. Ань Но был похож на сорвавшуюся с лука стрелу, от которой невозможно уклониться. В тот миг от него исходила явная угроза.

«Этот человек — настоящий лицедей», — вновь отметил про себя Бай Ичэнь.

— Эй! Пацан, очнись! — Ань Но мгновенно вернулся к своему привычному расхлябанному виду.

Бай Ичэнь восторженно вскрикнул и, не желая уступать, огрызнулся:

— Одним «спасибо» сыт не будешь! Языком чесать любой мастер.

Мальчик почувствовал, что настал его шанс. Брат Сяо явно был на его стороне. Этот «Ань-цзы», хоть и вредный на язык, тоже вряд ли затаил на него злобу. А бармен... Бай Ичэнь покосился на стойку. Брат Линь сосредоточенно протирал бокалы, и сцена на сцене его совершенно не интересовала. Скорее всего, этот человек — из тех, кому до всего в мире нет дела. Получалось, что он уже завоевал симпатию половины присутствующих. И пусть босс его недолюбливает, для начала совсем неплохо, верно?

— О как? — Ань Но забавлял этот ершистый, но сообразительный паренек. — И как же мне

тебя отблагодарить?

— Я хочу у вас работать. Брат Сяо, брат Ань... вас ведь Ань зовут? Слышал, как босс к вам обращался. Замолвите за меня словечко перед ним, а?

— Хо-хо, уже «брат Ань»? А как же «ты, козел»?

— Так это вы первый начали! — Бай Ичэнь насупился и презрительно усмехнулся.

В это время Сяо И затянул последний винт и поднялся, отряхивая ладони.

— Малец, — прищурился он. — Ты же еще в школе учишься, так?

— Нет-нет, я уже окончил! — Бай Ичэнь затряс головой и торопливо вытащил из своего поношенного рюкзака красную книжицу. — Вот, посмотрите, аттестат. Я правда выпускник.

Ань Но отодвинул Сяо И в сторону и усмехнулся:

— Эр-цзы, ты не о том спрашиваешь. Надо было так: «Пацан, а тебе восемнадцать-то исполнилось?»

— Мне восемнадцать в этом году!

— Я спрашиваю: тебе ИСПОЛНИЛОСЬ восемнадцать? — Ань Но выделил каждое слово.

— Да!

— Паспорт покажи.

— С какой стати? Вы мне не начальник! — Бай Ичэнь воинственно выпятил подбородок, напоминая молодого леопарда, готового в любой момент выпустить когти.

Чжэн Жуй, прислонившись к углу барной стойки, наблюдал за всей этой сценой. Он видел, как Бай Ичэнь пытался «подкупить» его людей лимонным чаем, как мастерски использовал Сяо И в качестве щита в перепалке с Ань Но. Но за дешевой одеждой, мозолистыми руками и лихорадочным блеском в глазах он разглядел нечто большее — отчаянную нужду.

За свои тридцать шесть лет Чжэн Жуй повидал всяких: подлых и благородных, коварных и

честных, жестоких и добрых. Большинство людей были для него как открытые книги. Этот тяжелый, порой безжалостный жизненный опыт подсказывал ему, что пареньку до зареза нужна работа. Он мог бы даже набросать примерный сценарий его жизни: один родитель умер, второй — либо тяжело болен, либо законченный подонок. Мальчишке нужно кормить себя и, возможно, оплачивать чьи-то счета. И счета немаленькие.

Однако давать ему работу он не собирался. «Пылающее искушение» — это бар, а не благотворительная организация. Этот ребенок понятия не имеет, что на самом деле представляет собой это заведение. И Чжэн Жуй подсознательно не хотел, чтобы тот узнавал. В глазах Бая Ичэня могла быть хитрость и приспособленчество, но в них не было ни капли жадности или гнили. Это был хороший мальчик.

Поэтому, когда троица оказалась перед ним, он лишь покачал головой:

— Ты мне не подходишь.

— Но, босс, — опешил Сяо И. — Вы же только позавчера жаловались, что заказов много и рук не хватает?

Ань Но закатил глаза:

— Эр-цзы, ты когда-нибудь научишься чувствовать момент?

— Верно, люди мне нужны, — отрезал Чжэн Жуй. Его голос звучал холодно и ровно. — Но не ты.

— Почему? Вы же даже не дали мне шанса! Я очень работающий, правда. Я с детства по дому всё сам делаю...

— Ты думаешь, работа в баре — это то же самое, что мытье полов дома? — перебил его Чжэн Жуй.

— Я могу попробовать! Честно! Я готов работать бесплатно во время испытательного срока! — Бай Ичэнь начал паниковать.

Ему действительно была нужна эта работа. «Пылающее искушение» казалось отличным вариантом. Это была его первая попытка устроиться на нормальное место после школы, и ему кровь из носу нужен был успешный старт, чтобы обрести хоть какую-то уверенность в завтрашнем дне. Да, раньше он брался за любую подработку, но теперь всё изменилось. Теперь это был вопрос выживания.

— Слушай, малец, тебе ведь еще нет восемнадцати. Как мы тебя оформим? — подал голос Ань Но.

Разговоры стихли. Бай Ичэнь медленно повернул голову и свирепо уставился на Ань Но. В его глазах полыхала ярость, а он сжал кулаки до белизны в костяшках.

— Мне восемнадцать в этом году!

— Но прямо сейчас тебе НЕ ИСПОЛНИЛОСЬ восемнадцати, — Ань Но слегка прищурился. Его расслабленность исчезла, уступив место жесткости, которая совершенно не вязалась с его неряшливым обликом.

Бай Ичэнь уже не думал о том, почему этот человек снова сменил маску. Он чувствовал, что его словно сглазили. Почему этот тип по фамилии Ань так к нему привязался? Неужели из-за пары колких фраз? Какой же мелочный взрослый мужик! С виду вроде нормальный, а ведет себя как базарная баба. Баю Ичэню сейчас больше всего на свете хотелось вцепиться ему в физиономию.

Чжэн Жуй сделал жест рукой, привлекая внимание парня.

— Ты злишься? Считаешь, что Ань-цзы тебя притесняет?

— А? — Бай Ичэнь не успел за ходом его мыслей.

— Посмотри на ситуацию со стороны. Ань-цзы лишь констатировал факт: тебе нет восемнадцати. Даже если бы он промолчал, я бы всё равно проверил твой паспорт при найме. Возраст не скроешь.

Чжэн Жуй и сам не понимал, зачем он пустился в объяснения.

— Но ты готов наброситься на него из-за правды, которую невозможно утаить. У тебя такой вид, будто ты сейчас его ударишь. А знаешь, какое главное качество для работы в баре? Всего одно слово — «терпение». Клиент хамит — терпи. Клиент кроет тебя матом — терпи. Клиент распускает руки — терпи... Даже если тебя ущипнут за задницу или погладят, ты должен терпеть, пока дело не дошло до открытого насилия. Ты сможешь это вытерпеть?

Бай Ичэнь замер. Он никогда не задумывался о такой стороне медали. Ему казалось, что достаточно быть расторопным, трудолюбивым и исполнительным. К трудностям ему было не привыкать — последние восемнадцать лет его жизнь только из них и состояла. Ради выживания он научился чутко опасаться за версту: если пахло жареным, он смывался, если светила выгода — подлизывался. Да, не слишком благородно, зато эффективно. Он думал, что всегда сможет избежать удара. Но слова Чжэн Жуя заставили его ноги подкоситься. Мысль о том, что какой-то пьяный клиент будет безнаказанно его лапать... Бая Ичэня передернуло.

— Вот видишь. Не сможешь, — бесстрастно констатировал Чжэн Жуй.

— А вы? Вы — можете? — Поскольку работа всё равно сорвалась, Бай Ичэнь мигом отбросил всякое стеснение. Как только личный интерес исчез, в нем проснулось неумное любопытство. Почему бы не выведать парочку пикантных подробностей?

— Мне не нужно обслуживать столики, — сухо ответил Чжэн Жуй, находя детскую непосредственность парня по-своему забавной.

— Брат Ань, а ты?

— Да кому я нужен? — Ань Но осклабился, возвращаясь к своему образу ленивого бродяги.

— Да ладно тебе! — влез Сяо И. — На прошлой неделе тот Толстяк Чжоу всё хотел тебя «выгулять». Говорил, что без ума от твоего образа неприкаянного художника!

— Правда? — Бай Ичэнь загорелся. На его лице так и читалось: «Хочу знать всё!». — И что ты сделал?

— Как что? Конечно, начал договариваться о цене! — невозмутимо ответил Ань Но.

Сяо И поперхнулся и резко отвернулся, делая вид, что крайне заинтересован рядами бокалов над барной стойкой.

Бай Ичэнь же просто лишился дара речи.

<http://bllate.org/book/18167/1746464>